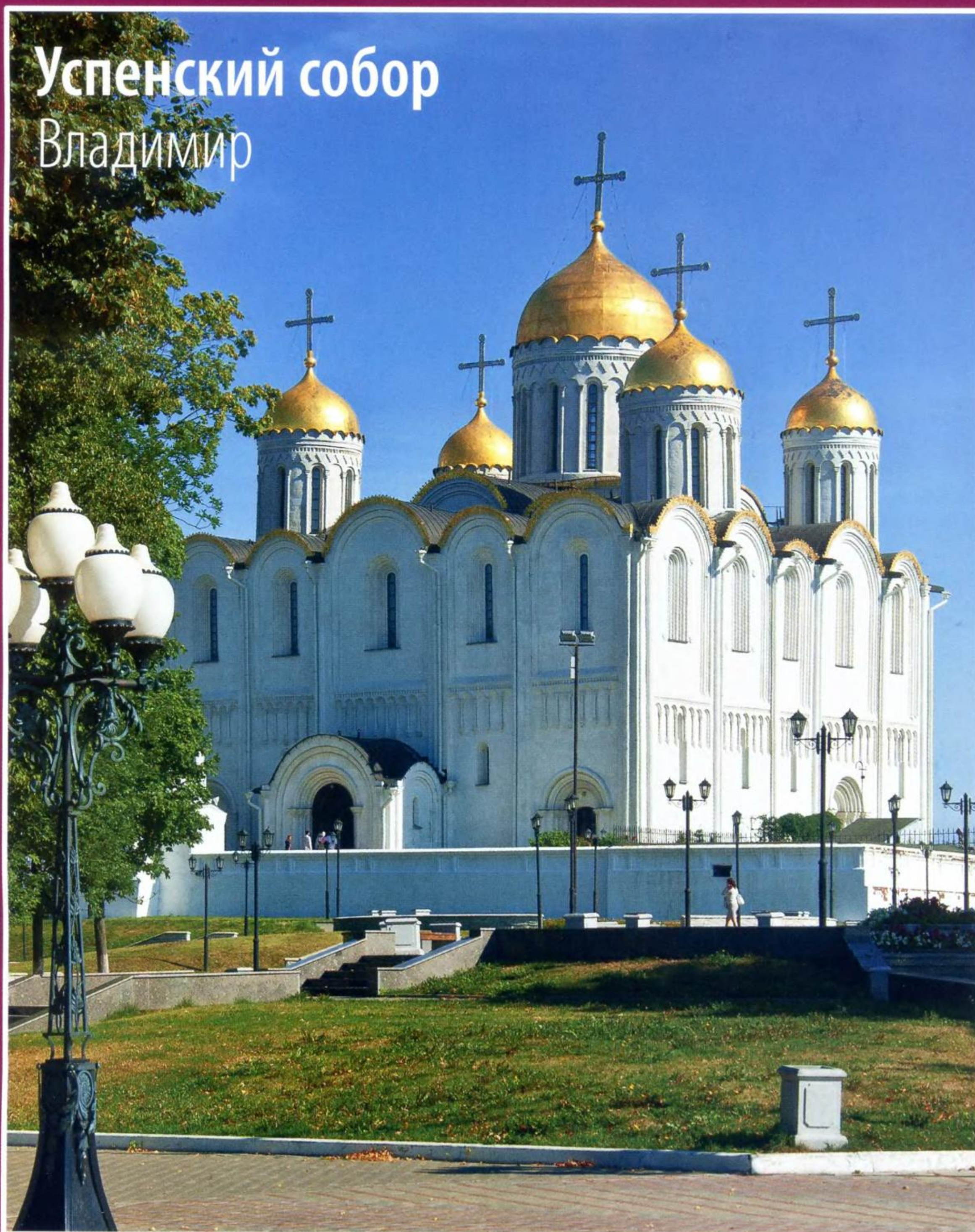
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Успенский собор
Владимир

№ 47

Рождение шедевра

Златоверхая Богородица

Через века

Грабежи и пожары

Облик

Лоскуты древних фресок

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00047
9 772304 006774

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск №47, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 30.07.2013

Оглавление

Эпоха

Новости XII века **3**

Рождение шедевра

«Церковь камена Святая Богородица» **4**

Через века

В агрессивной среде **8**

Святыни

Владимирская **12**

Облик

Собор в соборе **14**

Окрестности

От Соборной площади до Золотых ворот **20**

Судьбы

Великий Всеволод **24**

«Иконописец преизрядный» **27**

Современная жизнь

Режим для Рублева **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/EastNews; 4: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 5: (верх) © Виктор Онищенко/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: (верх, лев.) © W. Buss/DeAgostini Picture Library, (верх, прав. и низ) © Федотова Мария Яновна, частный фотоархив; 7: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: © Рудольф Кучеров/РИА «Новости»; 9: (верх) © Федотова Мария Яновна, частный фотоархив, (низ) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 10: (верх) © Федотова Мария Яновна, частный фотоархив, (низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2013/К.В. Синявский, А.В. Теребенин, В.С. Теребенин; 10/11: (на развороте) © Елена Чернецова/Фотобанк Лори; 11: (центр) © Лев Иванов/РИА «Новости», (прав.) © РИА «Новости»; 12: (обе) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 13: © Виталий Белоусов/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © W. Buss/DeAgostini Picture Library; 15/17: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 18: (обе) © Федотова Мария Яновна, частный фотоархив; 19: © Антон Батов; 20: (верх, лев. и прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр, лев.) © Владимир Смирнов/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 20/21: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21/22: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © Елена Чернецова/Фотобанк Лори; 23: (верх) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © Елена Чернецова/Фотобанк Лори; 24: (лев.) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2013/К.В. Синявский, А.В. Теребенин, В.С. Теребенин, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 26: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Федотова Мария Яновна, частный фотоархив; 27: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2013/К.В. Синявский, А.В. Теребенин, В.С. Теребенин; 29: (верх) © Александр Лыскин/РИА «Новости», (центр) © lana1501/Фотобанк Лори; 30: (верх) © Юрий Кавер/РИА «Новости», (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © Антон Батов, (низ) © Алекс Аминев/РИА «Новости».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Новости XII века

Благодаря постоянному мельканию новостных картинок в телевизоре и на экране компьютера нам кажется, что мир перенасыщен событиями. Между тем «событийная напряженность» в середине XII века была ничуть не меньше, чем теперь.

Фрагмент декора южного фасада Успенского собора.

Владимиро-Суздальская Русь с середины XII почти до середины XIII века переживала период расцвета. Владимир осваивался с новым для себя качеством политического центра и активно строился на щедрые великокняжеские деньги, время от времени почти полностью выгорая в пожарах. А что происходило в это время «за рубежами»?

В 1158 году (год закладки Успенского собора, которому выпало стать героем этого выпуска) Фридрих Барбаросса отправился во второй поход на Милан. Город он захватил, но подчинить непокорную Ломбардию ему удалось далеко не сразу, а лишь спустя несколько лет — и при этом Милан был разрушен до основания.

В год разрушения Милана умер Балдуин III — король Иерусалимский. Полагают, что его отравили. Самому Иерусалимскому королевству было отпущено еще четверть века: в 1187 году Иерусалим пал, крестоносцы не смогли противостоять сарацинам.

А в монгольских степях рос в это время мальчик по имени Темучин — сын вождя монгольского племени тайчиутов. Детство его было сиротливым и голодным, родную семью преследовали враги. Потом он стал одним из величайших завоевателей в мировой истории и прославился под именем «Чингисхан». Внук его, Батый, захватит в 1238 году Владимир.

Битва крестоносцев и сарацин. Средневековая французская миниатюра.

События эпохи

1152 Основание Костромы и Переславля-Залесского.
1157 Начало княжения Андрея Боголюбского.
1158 Во Владимире заложен Успенский собор.
1160 Окончено строительство Успенского собора. Восстание новгородцев.
1162 Разрушение Милана Фридрихом I Барбароссой. Смерть Балдуина III.
1167 Киевский престол занимает (1167—1169) Мстислав Изяславич, князь Волынский. Вероятное время рождения Чингисхана.
1169 На Афоне заложен Свято-Пантелеимонов монастырь.
1175 Начало правления (1175—1193) египетского султана Салах-ад-Дина (Саладина), основателя династии Айюбидов, возглавившего борьбу мусульман против крестоносцев.
1183 или 1185 Пожар наносит повреждения Успенскому собору.
1186—1189 Восстановление и расширение Успенского собора.

«Церковь камена Святая Богородица»

Всем нам известно, что Успенский собор во Владимире возвел Андрей Боголюбский. Однако его теперешний облик является плодом усердия Всеволода III, перестраивавшего «златоверхую Богородицу» после пожара.

◄ *В 2007 году в парке им. Пушкина близ Успенского собора был открыт памятник просветителям Владимирской земли — равноапостольному князю Владимиру и святителю Феодору, епископу Ростовскому.*

Бóльшую часть исторического пути Владимир прошел, имея сердцевиной своей Успенский собор. Но в связи с этим возникает вопрос — насколько велик на самом деле этот исторический путь? Долгое время утверждалось (и посейчас эта точка зрения является официальной, поддержанной, в частности, таким крупным авторитетом в области древнерусского зодчества, как Н. Н. Воронин (1904—1976)), что Владимир был основан Владимиром Мономахом в 1108 году, в пользу чего приводится цитата из Львовской летописи: «Того же лета свершен бысть град Владимер Залешьский Володимером Маномахом, и созда в нем церковь камену святого Спаса...» Цитата неполна. Вот ее окончание: «...а заложи его (т. е. Владимир. — *Прим. ред.*) бе прежде Володимер Киевский».

О «Володимере Киевском» как об основателе Владимира на Клязьме сообщается во многих летописях. Почти все они говорят о прибытии Владимира в Ростово-Суздальскую землю в 990 году (в 6498 году от сотворения мира) и о последующем крещении им местного населения.

▲ *«Крещение Руси» (1885—1896), работа В. М. Васнецова.*

Вот, например, свидетельство Новгородской четвертой летописи: «Постави Владимер в Киеве 1-ю церковь святого Георгия ноября 26. И пришед ис Киева во Словеньскую землю и постави град во свое имя Володимер и спом осыпа и церковь соборную святую Богородицю древяную постави и вся люди крести Руския и наместницы».

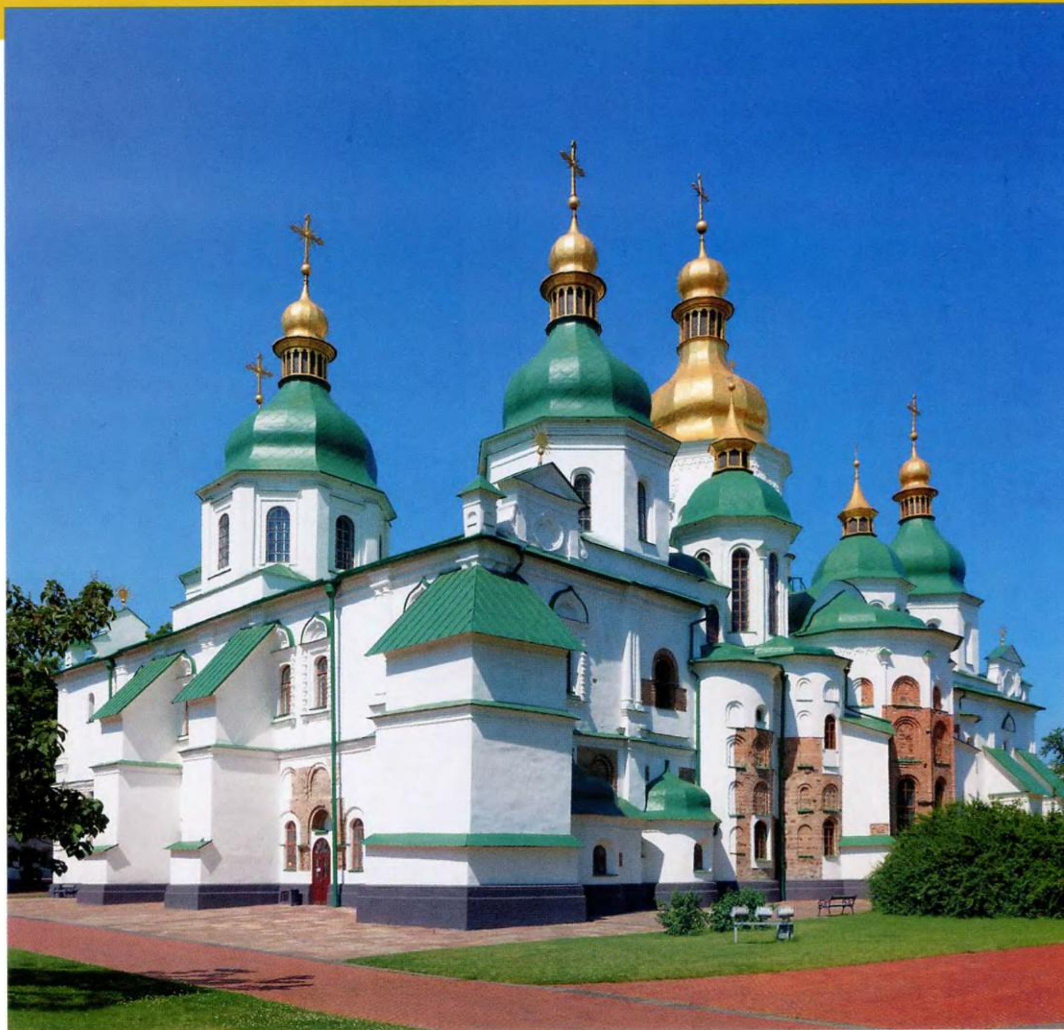
Существуют и другие обоснования «альтернативной» датировки «сотворения» Владимира, и они весьма убедительны. Тем не менее

мы не будем настаивать на ней (для чего потребовалось бы цитировать источники на протяжении нескольких страниц), а перейдем к рассказу о постройке Успенского собора.

Мастера Фридриха Барбароссы

В датировке собора исследователи вполне единомысленны — Андрей Боголюбский заложил его в 1158 году. Запись об этом событии содержится, в частности, в Лаврентьевской летописи: «В лето 6666 (1158). Заложи Андреи князь в Володимери церковь камену святую Богородицю месяца априля в 8, в день святаго апостола Родиона, во вторник; и да еи много именья и свободы купленыя и з даньми, и села лепшая, и десятины в стадех своих, и торг десятый...» То есть Андрей — скажем, забегая несколько вперед, — дал основанному им собору весьма прочное обеспечение, выражавшееся как в земельных владениях, так и в десятине с княжеских доходов. И Успенский собор уподобился тем самым древней Десятинной церкви Киева.

Андрей Боголюбский стремился поднять значение Владимира как политического и церковного центра и желал даже учредить у себя собственную, стоящую вне зависимости от Киева, митрополию. Собственно, и кандидата в митрополиты он отыскал — то был белый поп Федор, по свидетельству Никоновской летописи, «дерзновенный зело и безстудный (бесстыдный. — *Прим. ред.*)». С митрополией у боголюбивого князя в итоге ничего не вышло, но, строя Успенский собор, он еще лелеял эти амбициозные планы.

▲ *Софийский собор в Киеве (на фото) на несколько метров ниже владимирского Успенского. Так великий князь реализовывал свои «державные амбиции».*

◀ *Андрей Боголюбский (ок. 1111—1174) — строитель и благоукраситель Успенского собора.*

Отрыв от Киева ознаменовался обращением князя Андрея к западноевропейским мастерам. Суммируя летописные сообщения (иные из которых не дошли до наших дней), автор «Истории Российской» В. Н. Татищев писал, что «мастеры же присланы были от Императора Фридерика Первого (имеется в виду Фридрих Барбаросса. — *Прим. ред.*), с которым Андрей в дружбе был». «Для Владимирской земли это имело особое значение, — комментировал Н. Н. Воронин участие мастеров Фридриха Барбароссы в постройке Успенского собора, — путь к усилению ее самостоятельности и установлению господства в Русской земле неизбежно вел к конфликту с Киевом и киевским митрополитом. Привлечение западных мастеров было в известной мере демонстрацией отказа от киевской помощи и киевских художественных традиций».

«И всякими оузорочьи оудиви ю...»

В первоначальном своем виде Успенский собор представлял собой шестистолпный крестово-купольный храм с тремя алтарными апсидами. О количестве его глав историки архитектуры спорят по сей день, ибо летописные свидетельства весьма

▲ *Фрагмент уцелевшей росписи 1161 года в Успенском соборе (павлины и растительный орнамент).*

◄ *Собор в Вормсе (на фото) возводился в одно время с Успенским собором во Владимире. И, возможно, некоторые мастера «отвлеклись» от вормсской постройки ради приезда во Владимир.*

противоречивы. Так, в Ипатьевской летописи говорится о «пяти верхах»: «Сверши же церковь 5 верхов и все верхы золотом оукраси». А, например, Тверская летопись сообщает о «едином версе». Думается, что устремлениям Андрея — «створити» во Владимире независимую митрополию — более подходил пятиглавый собор, однако окончательное решение этого вопроса находится вне нашей компетенции.

Высотой (32,3 м) Успенский собор превосходил, хоть и не на много, киевскую Софию (29 м) — и в этом тоже отразились амбиции князя.

Учитывая пожелания заказчика, особое внимание строители соборной церкви уделили ее декоративному оформлению, так что, по изумленному слову современника, она «всими виды и оустроеньем подобна быста оудивлению Соломонове святая святых» (т. е. напоминала Соломонов храм — архетипический образец красоты, величия и роскоши). Кроме золоченых глав (или одной главы), собор имел двери, «золотом устроенные»; по верху стен, по закомарам, шли подзоры, а на сводах были бронзовые золоченые скульптуры (не забудем и о белокаменной резьбе, фрагменты которой сохранились по сей день). Историк архитектуры Т. П. Тимофеева предполагает

Мощи строителя

В ночь на 30 июня 1174 года заговорщики убили Андрея Боголюбского. «Кровью мучинечскою умывся пригрешении своих», — сообщает летописец. То есть искупил кровью свои грехи. Несколько дней тело князя оставалось непогребенным, пока владимирцы, опьяневшие от свободы грабить и рушить, не протрезвились и не похоронили его в Успенском соборе.

В 1702 году Андрея Боголюбского канонизировали (и это отдельный разговор — почему именно в начале XVIII века). Тогда же были обретены и мощи. В 1753 году их переоблачили, положили в новую раку.

В 1919 году мощи святого князя подверглись вскрытию, после чего их передали в музей. Первое серьезное исследование останков было предпринято в 1934 году, когда их — без какого-либо описания, чтобы не сбивать исследователей с эмпирического пути, — отправили в ленинградский Институт истории феодальных обществ (ныне — Институт археологии). Выводы ученых оказались полностью согласны с тем, что мы знаем об Андрее Боголюбском. Подтвердились данные и о его кончине — скелет хранил следы множества ран, нанесенных сзади, сбоку и по уже лежавшему телу.

Оказалось еще, что князь имел частично сросшиеся шейные позвонки. Это заставляло его всегда высоко держать голову, что придавало ему надменный, горделивый вид.

Из Ленинграда мощи вернулись во Владимир. Когда волна оголтелого безбожия схлынула и атеизм принял «научные» черты, экспонировать их в музее уже казалось неприличным (все-таки — глумление над останками видного исторического деятеля). И они «бесшумно», до 1982 года не будучи даже занесены в инвентарную книгу, хранились в закрытом музейном фонде.

В 1987 году состоялась передача мощей Андрея Боголюбского Владимиро-Суздальской епархии. Теперь они вновь находятся в Успенском соборе.

Мощи Андрея Боголюбского в Андреевском приделе Успенского собора.

также, что в окна могли быть — по образцу западноевропейских соборов — вставлены витражные стекла. Да и сама виртуозная кладка собора, для которой использовался камень только высшего качества, вызывала восхищение.

Внутри соборная церковь была украшена Андреевым тщанием с небывалой пышностью. «Каменьем дорогым и жемьчугом, — говорит Ипатьевская летопись, — оукраси ю многоценьным, и всякими оузорочьи оудиви ю, и многими поникаделы золотыми и серебряными просвети церковь, а онбон (амвон. — *Прим. ред.*) от злата и серебра оустрои...» В 1161 году внутренние стены собора покрылись фресковым ковром, от которого до настоящего времени сохранились лишь малые лоскутья. Пол был выложен частью медными плитами («дно медяное»), частью — поливными керамическими плитками. О богослужебной утвари и облачениях, вложенных князем в собор, не приходится и говорить: золото, серебро, драгоценные камни — все это были штатные материалы для изготовления соборного «движимого имущества».

▲ *До своего нынешнего объема Успенский собор «дорос» при Всеволоде Большое Гнездо.*

«И БЫСТЬ РАДОСТЬ ВЕЛИКА...»

В таком виде Успенский собор просуществовал недолго. В 1183 году (по Ипатьевской летописи) или в 1185 году (по Лаврентьевской) во Владимире случился большой пожар, в котором «погоре бо мало не весь город, и церкви числом 30 и две». «Зборная церкы сватая Богородиця Златоверхая, юже бе украсил благоверный князь Андреи, — говорит Лаврентьевская летопись, — и та загореся сверху...»

Огонь уничтожил внутреннее убранство собора и сильно повредил само здание, так что пришлось спешно предпринимать ремонтные работы. Великим князем Владимирским был в то время Всеволод Большое Гнездо. Он-то и восстановил Андреев собор, причем восстановление это, приведшее к полному видоизменению здания, уместнее назвать перестройкой. В «Книге Степенной царского родословия» говорится, что Всеволод «церковь Владимирскую сугубо округ ея упространи» — т. е. обстроил первоначальный объем храма галереями, которые должны были исполнять функцию княжеской усыпальницы. Получил собор и новую алтарную часть, «выдвинувшуюся», сообразно увеличившемуся размеру всего здания, к востоку. При этом строителей «от немець» Всеволод не приглашал — «налезе мастеры от клеврет святое Богородицы и своих». (Некоторые исследователи, впрочем, полагают, что руководил постройкой все же иностранный зодчий.)

Работы завершились к 1188 году (по другим данным — к 1189-му). Собор заново освятил епископ Лука, «и бысть радость велика в граде Владимире».

В агрессивной среде

Условия, в которых существовал Успенский собор на протяжении своей истории, трудно назвать благополучными. Вглядываясь в его прошлое, не удивляешься утратам, понесенным им. Удивляешься тому, что храм вообще выжил.

Страница Лицевого летописного свода, на которой изображены бедствия монголо-татарского нашествия. В левом верхнем углу — разграбление и сожжение Успенского собора во Владимире.

Несколько десятилетий после Всеволодова поновления Успенский собор «прожил» сравнительно спокойно. Пожар 1193 года не нанес ему существенного вреда, во время землетрясения 1230 года он также не пострадал, а в 1237 году его галереи были украшены росписями, от которых до настоящего времени сохранились незначительные фрагменты.

Работа мастеров над фресками завершилась накануне монголо-татарского нашествия. Владимир был одним из первых городов, павших под натиском ордынцев. В начале февраля 1238 года татары встали лагерем у стен Владимира. Обороной города руководили сыновья великого князя Юрия Всеволодовича — Всеволод и Мстислав. Они рвались дать бой врагам на подступах к городу, но гарнизон наш был малочислен (значительная часть войска ушла с Юрием Всеволодовичем на реку Сить, где имел состояться сбор русских сил), и воевода Петр Ослядюкович настоял на том, чтобы обороняться с валов.

Татары медлили нападать на хорошо укрепленный Владимир. Несколько дней они стояли под его стенами, успев сходить в Суздаль и вернуться с богатой добычей и «полоном». В эти же дни, томительно тянувшиеся перед решающей схваткой, они на глазах владимирцев убили юного

В 1249—1268 годах на Владимирском великом княжении сидел Александр Невский. Здесь, во Владимире (в Богородице-Рождественском монастыре), его первоначально и погребли. На фото — рака с частью мощей благоверного князя в Успенском соборе.

князя Владимира Юрьевича, плененного ими при взятии Москвы (видимо, именно в этот момент Всеволод и Мстислав загорелись схватиться с татарами, дабы отмстить за смерть брата).

6 февраля «окаянные татарове» начали приготовления к штурму. 7 февраля, пробив городовую стену южнее Золотых ворот, они ворвались во Владимир. Жители пытались укрыться в Успенском соборе, но ордынцы зажгли его. В этом пожаре погибли все домашние великого князя Юрия, владимирский епископ Митрофан и множество простых владимирцев.

Резиденция митрополита

Скорбно и дико выглядело пепелище прекрасного города, отстроенного Андреем Боголюбским «в посрамление» Киеву. Новые гробницы появились в обгорелом Успенском соборе. В 1239 году сюда привезли и тело Юрия Всеволодовича, погибшего вдали от своей семьи.

Но, так или иначе, жизнь продолжалась. В 1249 году владимирский великокняжеский стол занял Александр Невский. В 1280 году, при его сыне Дмитрии Александровиче, Успенский собор отремонтировали. А в 1299 году совершилось событие, оказавшее влияние на всю дальнейшую историю Русской Церкви: митрополит Киевский Максим перенес во Владимир, под сень Успенского собора, свое «седалище». Киев, только что разграбленный татарами и покинутый местными жителями, не мог служить митрополиту резиденцией, и он, по сообщению Лаврентьевской летописи, «не терпя татарского насилия оставя митрополью и збежа ис Киева… иде к Бряньску и оттоль иде в Суждальскую землю, и со всем своим житьем». В 1305 году митрополит скончался и был погребен в Успенском соборе.

Седалищем митрополитов владимирский Успенский собор оставался недолго. Уже митрополит Петр (†1326) поселился в Москве, обозначив тем самым ее возвышение. В 1395 году из Владимира в Москву впервые взяли главную его святыню — икону Божией Матери, по сей день именуемую Владимирской (окончательно москвичи забрали ее в 1480 году, до того она несколько раз была переносима из Владимира в Москву и обратно). А с 1428 года Москва сделалась «официальной столицей».

Татары осаждают Успенский собор. Кадр из фильма А. А. Тарковского «Андрей Рублев».

Но еще до этого рубежа Успенский собор успел пережить два значимых события: в 1408 году его расписали «Данило Иконник да Ондрей Рублев», а в 1411 году, когда город захватил и разграбил татарский царевич Талыч, собор лишился своих колоколов — они расплавились в огне. Соборные святыни и драгоценную утварь успел спрятать ключарь Патрикий. Татары пытали его и, не добившись толку, умертвили.

Упадок

В 1521 году Владимир пережил последнее разорение от иноплеменников. Тогда его захватили казанские татары. С того времени город

В 1702 году состоялось общецерковное прославление Андрея Боголюбского и его сына Глеба. Тогда же были обретены их мощи (на фото — рака с мощами князя Глеба в Успенском соборе). В связи с этим на бедственное положение Успенского собора обратили внимание власти и частные благотворители.

никогда не был пленен, хотя в начале XVII века его дважды пытались захватить польско-литовские интервенты.

Что касается Успенского собора, то он, утратив свое смыслообразующее значение в бытии Русской Церкви и государства, постепенно

Портрет Екатерины II (1773) работы П. Э. Фальконе.

приходил в упадок. Хотя московские князья «приглядывали» за ним как за древней святыней Рюриковичей, но у них были свои — важнейшие и ближайшие — задачи, а владимирцы собственными силами не могли справляться с поддержанием древнего храма в должном состоянии. Да еще пожары! После них собор требовал внеочередных ремонтов.

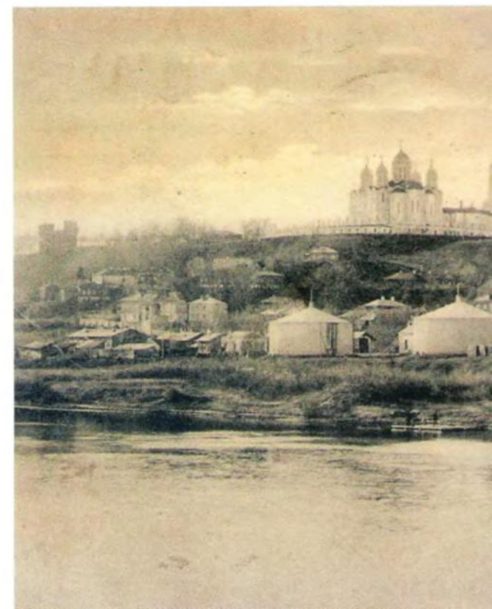
К началу XVII века Успенский собор пребывал в запущенности — «птицы внутри его во множестве вили свои гнезда». Очевидно, к середине XVII столетия его все же привели в порядок, и связывать это можно с канонизацией князя Юрия Всеволодовича (†1238), погребенного в нем. Прославление князя совершилось в 1645 году. Приблизительно в это же время, по-видимому, собор получил шатровые крыльца-паперти и новое покрытие глав — медью (средняя глава) и жестью (малые главы).

Эти локальные заплаты не решали главной проблемы: собор ветшал и едва ли не грозил обрушением, имея многочисленные трещины в стенах. В 1702 году, по прославлении благоверных князей Андрея Боголюбского и его сына Глеба, внимание к собору как со стороны властей, так и со стороны частных лиц несколько оживилось. Нашлись и деньги на ремонт (так, в 1708 году поступила крупная сумма от стольника Григория Андреевича Племянникова, исцелившегося по молитвам перед владимирским списком с Владимирской иконы Божией Матери). Однако ж предпринятые поновления явили собой синтез бесполезности и уродства. В главном алтаре пробили широкие нижние окна, некоторые существующие окна на фасадах расширили, к углам пристроили контрфорсы, не имевшие никакого укрепительного значения.

Естественно, очень скоро потребовался новый ремонт, который и был произведен в 1725—1734 годах под руководством крестьянина Ново-Александровской слободы деревни Авксентьевой Якова Буева. Надзирал за работами «отставной капитан» Иван Крупенин, а церковное начальство почему-то осталось в стороне. Этот ремонт укрепил храм, но еще более исказил его первоначальный облик: позакомарное покрытие сменила четырехскатная тяжеловесная кровля, главы обрели луковичную форму.

История новая и новейшая

В 1744 году, согласно указу императрицы Елизаветы Петровны, во Владимире была возобновлена епископская кафедра, однако на благоустроении Успенского собора это сказалось мало. В 1767 году, когда Владимир посетила Екатерина II, собор предстал перед нею с проржавевшей крышей. Царица, огорчившись бедственным состоянием древней святыни, выделила 14 тысяч

Как открывали собор в 1944 году

13 апреля. Великий четверг

Сегодня, наконец, состоялась первая служба в Успенском соборе, и именно «со свечечками».

Разговоры и слухи об открытии собора шли давно. Приурочивали открытие к Вербному воскресенью, но это не состоялось. Когда я пришел сегодня в 4 часа в собор, толпы народа стояли у собора и ждали открытия его. Передавали, что секретарь горисполкома, гулящая дама, куда-то ехала и завезла ключи с собою. Наконец, двери собора распахнулись. Величественный храм, холодный и сумрачный, сразу заполнился людьми плечом к плечу, и по храму побежали огоньки свечей. А монтеры в это время еще продолжали проводку электричества в храме. Ни люстр, ни подсвечников не было. Во всем чувствовалось «все с начала». Прошло два часа в ожидании службы... Наконец, монтеры унесли свои лестницы. Открылись царские двери... с хор раздалось мощное пение, чудесно согласное, тропаря «Боголюбивой Божией Матери»: «Боголюбивая Царица, моли за ны, подать нам мирови мир, земли плодов изобилие, на враги одоление, пастырем святыню и всему человечу роду спасение. Грады наши и страны Российския от нахождения иноплеменных заступи и от междоусобныя брани сохрани. О, Мати Боголюбивая Дево!»

Успенский собор на послевоенной фотографии.

Началось освящение храма... Хор никто не собирал. Все певшие когда-то в соборе сами пришли. Пели и плакали, как плакали все мы, стоявшие в храме... Ну, затем началась всенощная (утреня. — *Прим. ред.*) — «Двенадцати евангелий». Пришел я домой в 12 часов — умиленный, потрясенный и растроганный... Устал, иззяб, но все это ничто по сравнению с тем глубоким народным чувством, которое я наблюдал сегодня и причастником которого сподобил [быть] и меня Бог.

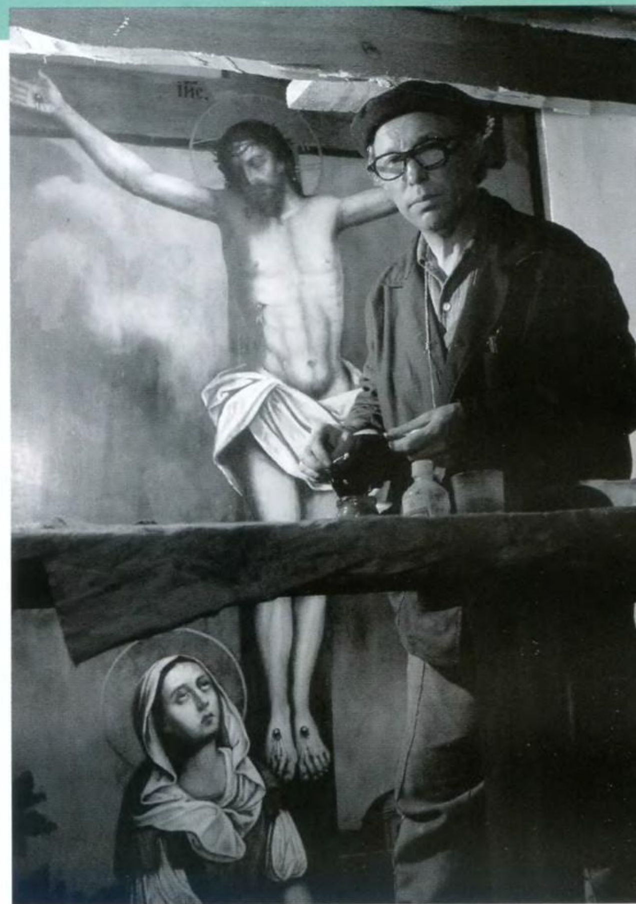
М. М. Мелентьев (1882—1967). Дневники

рублей, «чтоб древность сего здания сохранить и поддержать наилучшим образом». За это ее сейчас поминают недобрым словом реставраторы, поскольку «древность сего здания» сохранили посредством установки нового иконостаса (старый продали в село Васильевское Шуйского уезда) и записи фресок Рублева, поскольку они «обветшали» и вообще «не соответствовали».

Как бы ни было, в 1774 году состоялось освящение обновленного Успенского собора, и в «екатерининском» виде он пребывал вплоть до конца XIX века, последовательно приобретая — колокольню (1806), Георгиевский придел (1860), сторожку и крещальню (1871) и ограду (1870-е). К счастью, ему удалось избежать полного переустройства, проект которого предлагал архиепископ Антоний (Павлинский; 1801—1878). Московское археологическое общество стеной встало на защиту Успенского собора, так что епархиальному начальству пришлось довольствоваться устроением системы калориферного отопления в издревле холодном храме.

▲ *Владимир на почтовой открытке 1903 года. Видно, что Успенскому собору уже возвратили шлемовидные главы.*

▲ *Художник-реставратор А. П. Некрасов за работой в Успенском соборе. 1979 год.*

В конце XIX века была произведена первая сравнительно научная реставрация собора. Нужно отметить, что к этому времени он опять производил впечатление разрушающегося. В особенности жалко выглядел наружный резной декор, частью сбитый, частью замазанный известью. В 1882 году буря сломала крест на центральной главе, а в 1890 году, когда кресты стали снимать в плановом порядке, выяснилось, что все они «ветхи до невероятности» и готовы рассыпаться «при одном прикосновении рукой».

После революции собор закрыли для богослужений, в нем расположилась антирелигиозная экспозиция. Но в 1944 году верующих все же «впустили» в храм, что явилось уникальной ситуацией для столь статусного и древнего «культового здания» (нечто похожее произошло, кажется, лишь в Великом Новгороде, где в 1945 году христианам передали Николо-Дворищенский собор XII века).

Владимирская

Чудотворная икона Божией Матери, именуемая Владимирской, занимает особое место среди святынь Русской Церкви. Ее древность, ее ближайшее участие в важнейших событиях нашей истории и в судьбах миллионов русских людей, ее дивная богодухновенная красота, уже сама по себе утешающая и воспитывающая, — все это ставит Владимирскую икону как бы вне ряда, вне каких бы то ни было рангов и определений.

Владимирская икона Божией Матери — древнейшая чудотворная икона Русской Церкви. Происходит она, конечно, не из Владимира. Первое упоминание о ней относится к 1155 году. «Того же лета иде Андреи от отца своего Суждалю, и принесе ида икону святую Богородицю, юже принесоша в едином корабли с Пирогощею из Царяграда… и украсив ю постави и в церкви своеи Володимери», — сообщает Ипатьевская летопись. Безымянная «икона святая Богородица» и есть будущая Владимирская. И ее, и Пирогощую принес киевскому князю Мстиславу Изяславичу в дар митро-

Владимирская икона Божией Матери (до 1130).

Оборотная сторона Владимирской иконы Божией Матери.

полит Михаил, прибывший из Константинополя в 1130 году.

Предание гласит, что Владимирскую икону создал апостол Лука, однако искусствоведческий анализ показывает, что к моменту своего прибытия в Киев образ Пресвятой Богородицы был еще очень «молодым»: его написали в начале XII века. Если отнестись со вниманием к преданию об авторстве апостола Луки, тогда нужно предположить, что Владимирская является списком с образа, написанного им.

Вехи пути

Привезя икону Божией Матери в свою новую резиденцию, Андрей Боголюбский дал первую святыню Владимиро-Суздальской земле. Именно здесь константинопольская икона широко прославилась как чудотворная, и неудивительно, что с Владимиром связалась она названием своим.

Во время пожаров и татарских разорений Владимира икона Божией Матери оставалась невредимой. Есть сведения только о ее «грабежах». Так, в 1238 году, по летописному сообщению, татары «чюдную икону одраша, украшену златом и серебром, и каменьем драгым…»

В 1395 году Божия Матерь через Свою Владимирскую икону впервые явила заступление москвичам. Тогда к Москве подошел Тамерлан (Темир-Аксак), и великий князь Василий I спешно послал во Владимир за чудотворным образом. В день принесения иконы в Москву и всенародного моления перед ней войска Тамерлана неожиданно повернули вспять и ушли в степи.

Некоторые предания настаивают на том, что после этого события Владимирская икона осталась в Москве, а во Владимир отправили список. Но, вероятно, в последующие сто лет икона «кочевала» между Москвой и Владимиром, окончательно обосновавшись в Москве (в новом кремлевском Успенском соборе) в 1480 году, ознаменовавшемся в русской истории падением монголо-татарского ига. Список же для владимирского Успенского собора написал в начале XV века, по всей видимости, Андрей Рублев. И этот список также прославился чудотворениями.

▲ *Чудотворная икона находится сейчас в Никольской церкви при Третьяковской галерее в особом «охранительном» киоте.*

В последующие века Владимирская икона уже была столь почитаема, что ее почти никогда не выносили из Москвы. Напротив, сильные мира сего приходили к ней. Известно, что, например, Иван Грозный молился перед нею накануне военных походов, но с собой брал Донскую икону Божией Матери. И когда Владимирскую икону носили к Борису Годунову в Новодевичий монастырь, умоляя его взойти на престол, действие это было осмыслено как определенное унижение святыни, имевшее и определенные же последствия (см. в «Сказании Авраамия Палицына»: «Двигнут бысть той образ нелепо, двигнута же и Росия бысть нелепо»).

Перед Владимирской иконой совершалось поставление Первосвятителей Московских. Не отступили от этой традиции и при избрании Патриарха Тихона. Ларец с тремя жребиями стоял именно перед Владимирским образом, с большим трудом перенесенным из кремлевского Успенского собора в храм Христа Спасителя (Кремль к тому моменту уже заняли большевики).

С 1926 по 1930 год Владимирская икона находилась в Государственном Историческом музее, затем была передана в Третьяковскую галерею. Сейчас она пребывает в «пригалерейной» церкви свт. Николая в Толмачах.

Образ

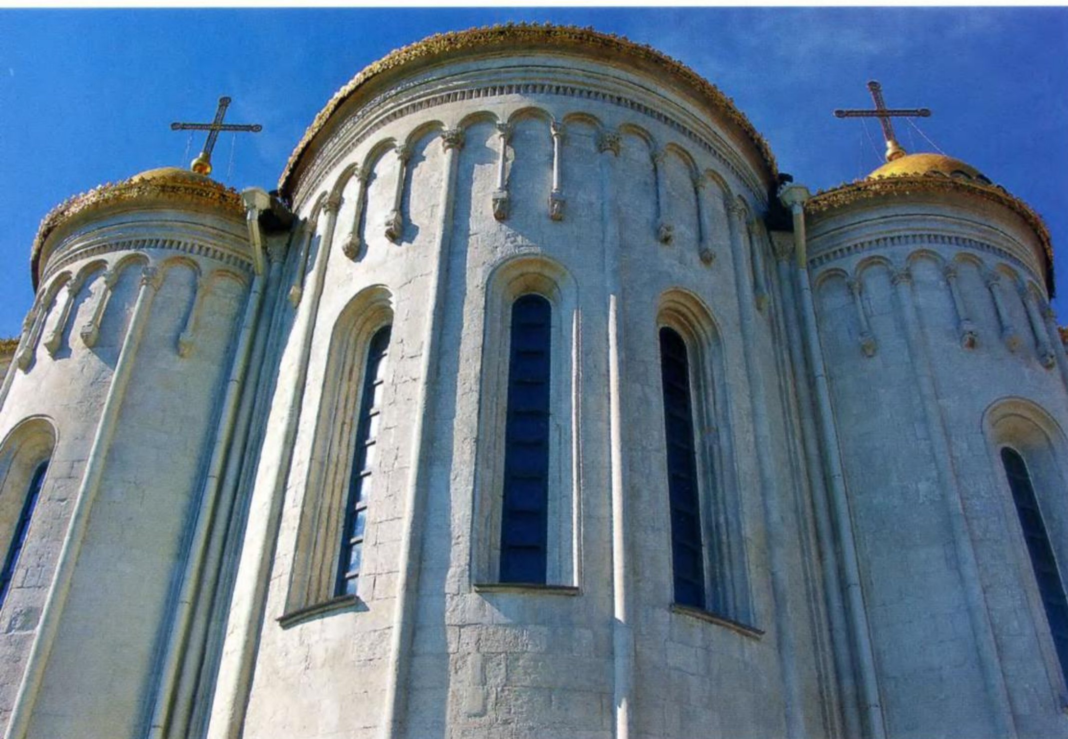
Владимирская икона является двусторонней. На лицевой стороне она несет собственно образ Божией Матери, на оборотной — изображение Престола и орудий Страстей Христовых. Поля иконы надставлены. Возможно, раньше, когда икона была выносной, она имела рукоять, которую «поглотило» нижнее поле.

Принадлежа к иконографическому типу «Умиление», Владимирская икона представляет Божию Матерь в любовном и скорбном обращении к Сыну. Специалисты связывают эту скорбную интонацию, пронизывающую образ, с изображением Креста и орудий Христовых Страстей на обороте (хотя живопись оборотной стороны иконы относится к рубежу XIV—XV веков, нет оснований полагать, что прежнее изображение имело какие-то серьезные смысловые отличия от теперешнего).

Икона многократно поновлялась и переписывалась. Ныне она являет собой как бы сплав разновременных «усилий» иконописцев. Впрочем, композиция иконы изначально была именно такой, какой мы ее видим сейчас. Лики тоже «те самые», их живопись сохранилась под позднейшей записью, и в 1918—1919 годах реставраторы раскрыли ее.

Собор в соборе

Снаружи

▲ *Собор в Шпейере строился в XI веке и перестраивался в начале XII века.*

◀ *«Окна-раструбы» Успенского собора.*

Освещая строительную историю Успенского собора, Н.Н. Воронин пишет: «Существующее здание представляет сложный комплекс, созданный в итоге двух строительных периодов. Собор князя Андрея сильно пострадал от городского пожара в 1185 году: выгорели его деревянные связи, обгорел белый известняк стен, так что восстановить собор в прежнем виде было трудно. Поэтому зодчие Всеволода III в 1185—1189 годах окружили его новыми стенами („галереями“), укрепили пилонами и связали арками с новыми стенами стены старого собора, который оказался таким образом заключенным, как в футляре, внутри нового здания. Для связи галерей с помещением старого собора стены последнего прорезали большими и малыми арочными проемами, превратив их в своеобразные „столбы“ нового, более обширного храма, который получил и новую алтарную часть».

Площадь Всеволодовых пристроек оказалась по площади примерно равна площади старого храма, и он, до того бывший «протяженным» с запада на восток, стал «более квадратным». Галереи 1180-х годов образовали два новых нефа, и собор превратился из трехнефного шестистолпного в пятинефный шестнадцатистолпный. Алтарных апсид осталось по-прежнему три.

Что касается объемно-пространственного решения собора, то оно весьма лаконично. Это двухсветный четверик, расчлененный полуколонками на прясла, каждое из которых завершается закомарой. Расположение наружных полуколонн соответствует расположению внутренних столпов. Аркатурно-колончатый пояс с ненавязчивым декором делит здание на два яруса (фриз проходит на уровне хор).

Интересно рассмотреть связь Успенского собора с романскими памятниками Западной Европы, проявившуюся как на структурном, так и на «элементарном» уровне. Так, Н.И. Комеч, сравнивая Успенский собор с романскими соборами Верхнего Рейна и заостряя внимание на форме окон первоначального собора («сильный раструб их проема лишь снаружи обрамлен выкружкой, стремящейся скорее к движению не вглубь проема, а к раскрытию наружу, на плоскость фасада»), пишет: «Подобных окон много в итальянской архитектуре, они лежат в основе композиции фантастических по масштабу и украшенности окон собора в Шпейере, их много и на остальных (кроме восточного) фасадах собора в Вормсе. Применены они и в Успенском соборе 1185—1189 гг., причем тоже довольно избирательно. Такую форму имеют пять окон восточного фасада, соответствующие осям расположенных за ними нефов, — три окна трех апсид и окна в торцах галерей. Возможно, что в этой части была сознательно сохранена форма окон первоначального алтаря».

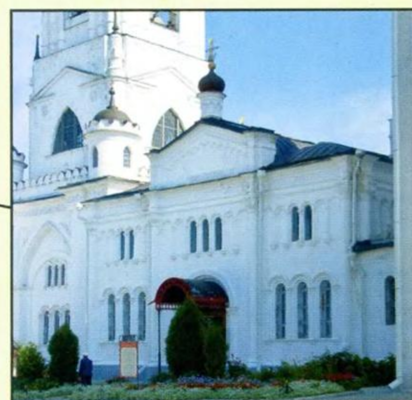
Обзорная площадка

ЗАКОМАРЫ И ГЛАВЫ

Ритм, создаваемый чередованием разновеликих закомар, завораживает. Конечно, кровля на четыре ската, которую «носил» собор в XVIII—XIX веках, должна была несказанно уродовать его. Да и луковичные главы вряд ли выглядели органично.

ГЕОРГИЕВСКИЙ ПРИДЕЛ

В 1860 году по проекту губернского архитектора Н. А. Артлебена между северной стеной собора и колокольней «встроили» теплый Георгиевский придел. Зодчий старательно пытался стилистически привязать придел к древнему собору, однако приходится констатировать, что в итоге у него получилось нечто вполне ремесленное.

Колокольня

До 1806 года рядом с Успенским собором стояла выстроенная в XVII веке шатровая колокольня. Поврежденная молнией, она была разобрана, и собор получил новую колокольню, которая, в сущности, и определяет его вид со стороны города. Н. Н. Воронин отзывался о ней снисходительно: «Стройная и высокая колокольня была построена в 1810 году, когда во Владимире на обстройке нового губернского центра работали хорошие мастера периода классицизма, сочетавшие в своей постройке классические и ложноготические мотивы».

Резной декор

Зодчие Всеволода очень ответственно проработали восприятие собора с разных точек. Так, чтобы увеличить верхнюю часть южного фасада, которая была видна из-за стен крепости, они опустили ниже аркатурно-колончатый пояс. Что касается собственно резных камней, то Н. Н. Воронин полагал их размещение довольно «случайным»: т. е. камни с ликами были перенесены со старых фасадов на новые без какой-либо идеи и, по большому счету, без внимания. Некоторые барельефы вообще стесали. На приведенной фотографии внизу можно видеть камень с остатками рельефа «Сорок мучеников Севастийских». Но, конечно, капители и консоли полуколонн изготавливали уже Всеволодовы мастера.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Успенский собор
Владимир

Внутри

ПОСЛЕ ОБСТРОЙКИ собора галереями его «внутренность» стала более сумрачной, что, впрочем, не нарушило торжественности, а лишь придало ей новую интонацию.

Древние фрески, украшавшие Успенский собор, сберелись лишь фрагментарно. В поясе северного фасада уцелел небольшой клочок росписей 1161 года (иллюстрация представлена в разделе «Рождение шедевра»). В юго-западном углу — фигуры свв. Артемия и Авраамия (1189). На стене южной галереи остался совсем небольшой участок «предмонгольской» живописи.

В 1408 году для возобновления росписей Успенского собора во Владимир прибыли Андрей Рублев и Даниил Черный с помощниками. Плоды их трудов представлены в соборе несколько полнее, чем фрески XII—XIII веков. Но и они находятся в сложном состоянии из-за того, что до сих пор в храме не могут создать и поддерживать оптимальный температурно-влажностный режим.

От фресок Рублева и Черного наиболее полно сохранилась композиция «Страшный суд», находящаяся, традиционно, на западной стене (под хорами). Ценность владимирских фресок Рублева хорошо понимали уже на рубеже XIX—XX веков. Путеводитель по Владимиру издания 1913 года (автор — В. Георгиевский) называет их «драгоценными среди памятников древнерусского искусства и иконографии, сохранившихся до сего времени, наряду с остатками киево-софийских мозаик и фресок Спас-Нередицкой, близ Новгорода, церкви».

Фреску «Страшный суд» Георгиевский описывает так: «По звуку труб ангелов земля и море отдают своих мертвецов. Восстают лики святых царей, лики святых мучеников, лики святителей в крестчатых фелонях, лики преподобных, наконец, лики святых жен... Суд совершился. За ним следует блаженство праведников и мучение грешников. Ап. Петр с ключом в правой руке ведет святых в рай...»

Часть композиции — а именно та, где изображались мучения грешников в аду, — не сохранилась. Н. Н. Воронин, однако, делает вывод, что она была не столь уж мрачно-жуткой: «Сохранившиеся части позволяют говорить о том, что в сознании людей и художников эпохи возрождения Руси представление о Страшном суде глубоко изменилось. Перенесенные народом в пору монгольского ига страдания ушли в прошлое, разгром полчищ Мамая на Куликовом поле предрешал конец монгольской зависимости, страна входила в пору нового подъема, мрак уступал свету надежд. Отсюда — пронизывающие рублевскую роспись умиротворенность и радостность. Образы... Христа, апостолов и ангелов лишены строгости и суровости, в них нет ничего грозного и пугающего...»

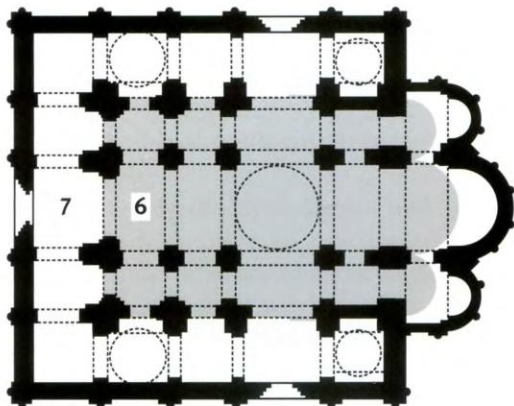

▲ *Помпезный иконостас XVIII века, сам по себе весьма недурной, совершенно не гармонирует с домонгольской мощью интерьеров Успенского собора.*

▼ *Фрагмент композиции «Страшный суд», принадлежащей кисти Андрея Рублева и Даниила Черного. Основной объем фресок XV века утрачен при «поновлениях» Успенского собора.*

Структура храма

Цифры и факты

Успенский собор строился в 1158—1160 годах и перестраивался в 1185—1189 годах. Теперешняя ширина его — 30,8 м. Длина (без учета алтарных апсид) — 30 м. Высота по центральной главе — 32,3 м. Длина первоначального собора составляла ок. 22,5 м (без апсид), ширина — около 17,5 м. Высота колокольни вместе со шпилем — ок. 70 м. В соборе и близ него находится более 40 захоронений владимирских князей и архиереев.

Обозначения

1. *Аркатурно-колончатый пояс*
2. *Западный портал*
3. *Алтарная часть*
4. *Центральный барабан*
5. *Постамент центрального барабана*
6. *Первоначальный объем собора*
7. *Всеволодовы галереи*

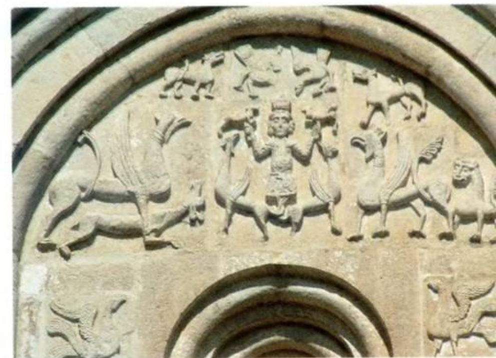
От Соборной площади

Во Владимире сохранилось много разновременных памятников. Рассматривая рельефы Дмитриевского собора, легко «вспомнить» золотые десятилетия великокняжеского города, а прогулка по Большой Московской «погружает» в губернскую эпоху.

◄ *С архитектурной точки зрения Дмитриевский собор решен предельно просто. Но в этой простоте — гармония и величие.*

► *«Полет Александра Македонского на небо» — резная композиция в восточной закомаре южного фасада, основанная на сюжете из полуфантастической биографии Александра Македонского (составлена в IV веке). Сюжет, символизирующий величие власти кесаря, был весьма популярен в Византии, а оттуда перекочевал на Русь.*

◄ *Собор принадлежит Владимиро-Суздальскому музею-заповеднику и функционирует как музейная экспозиция.*

Собор св. Димитрия Солунского

В 1194—1197 годах Всеволод Большое Гнездо построил на великокняжеском дворе во Владимире собор, посвященный своему небесному покровителю — великомученику Димитрию Солунскому (Всеволода крестили с его именем). Собор был «встроен» в комплекс зданий княжьего двора, имел крытую галерею с трех сторон и две лестничные башни у юго-западного и северо-западного углов. К сожалению, в 1840-е годы и галерея, и башни были разобраны — причем из лучших побуждений: зданию хотели (по указанию Николая I) вернуть «древний» вид, а башни и паперть не соответствовали представлению тогдашних «реставраторов» о древнерусской архитектуре.

Противопоставляя великокняжеский Дмитриевский собор владычному Успенскому, Н. Н. Воронин пишет: «Собор (Дмитриевский. — *Прим. ред.*) выглядел как могущественный феодальный владыка в пышной одежде, затканной невиданными чудищами. Торжественный ритм архитектуры собора отличен от высотной устремленности Успенского собора 1158—1160 годов. Здесь это величавое „восхождение“: видимо, так спокойно и властно двигался „великий Всеволод“, поднимаясь в тяжелых драгоценных облачениях по „степеням“ своего „стола“ во время дворцовых церемоний. Эту аналогию усиливал резной убор храма. Он прекрасно разрешал заложенную в образе собора идейно-декоративную за-

до Золотых ворот

дачу. В нем отразились прежде всего вкусы феодальной знати, причудливо сплавленные с элементами народной символики».

Воронину резное убранство собора видится нарочито светским, вступающим в противоречие с церковной традицией; он даже приводит «счисления»: на «46 скульптур христианского характера» приходится 243 изображения зверей и более 250 изображений птиц. Исследователь недоговаривает важного: образы многих птиц и зверей на законных основаниях входили в систему христианской символики. И поэтому нельзя безусловно согласиться с его выводом (полагаем, во многом продиктованным «духом времени»), что «смысл резного храма не может быть разъяснен, исходя из церковных песнопений и текстов». Хотя, конечно, некий «мирской дух» в оформлении Дмитриевского собора присутствует.

Присутственные места

Между Успенским и Дмитриевским соборами протянулось, словно выстроилось в шеренгу, здание, построенное в 1785—1790 годах для размещения в нем Присутственных мест новосозданного губернского города (в 1778 году Владимир стал центром наместничества, в 1796 году — губернии).

Здание имеет выраженный классицистический облик. Суховатость архитектуры подчеркнута официальной желто-белой покраской (и так повелось с самого начала). Во Владимире этот «казенный дом» всегда был более известен как «палаты» — по находившимся на втором этаже судебным палатам.

В советскую эпоху «палаты» по-прежнему занимали административные учреждения. В 1993 году здание отошло к Владимиро-Суздальскому музею-заповеднику, теперь здесь действуют постоянные экспозиции и выставки.

Присутственные места. Сейчас здесь музей.

Георгиевская церковь со стороны Большой Московской улицы. К храму ведет «ущелье» Георгиевской улицы, застроенной любопытными старыми особнячками. В доме на углу Георгиевской и Большой Московской прошли детские годы мореплавателя М. П. Лазарева, а прямо по курсу — старейшая во Владимире казенная аптека, открытая в 1805 году.

Георгиевская церковь

А теперь пройдем в парк имени Пушкина, окружающий с трех сторон Успенский собор. Парк разбит по линии древнего вала; со смотровой площадки хорошо виден город. Слева белеет ансамбль Спасо-Преображенской и Никольской церквей, сложившийся в XVIII—XIX веках, еще левее — оригинальных очертаний водонапорная башня, где расположен музей. А справа хорошо видна церковь вмч. Георгия. В нынешнем своем виде она отстроена в конце XVIII века, но, как удалось установить в результате раскопок, поставлена церковь «на основание лежащих теперь под землей белокаменных стен древнего храма» (Н. Н. Воронин). То был храм, возведенный на своем дворе Юрием Долгоруким. Естественно, князь посвятил его тезоименитому святому. В 1778 году церковь горела. После пожара ее разобрали и заменили новой с тем же посвящением.

Вид Владимира с бывшего крепостного вала. Слева на горизонте видна водонапорная башня, напоминающая остатки рыцарского замка. Чуть правее — малая Никольская церковь и более внушительная Преображенская. Справа — куб Георгиевского храма.

▼ *Дом дружбы (ранее — городская дума).*

▲ *Слева направо: банк, бывшее Дворянское собрание, бывшая мужская гимназия.*

◄ *Почти тот же самый ракурс. Обратите внимание, здание городской думы уже есть. Значит, снимок сделан не ранее 1907 года.*

По Большой Московской

Отрезок Большой Московской улицы от Успенского собора до Золотых ворот был известен во Владимире начала XX века как «Шелопаевка» («Шалопаевка»). Он являлся излюбленным «променадом» местной молодежи.

Прежде чем отправиться маршрутом владимирских франтов к Золотым воротам, остановимся на Соборной площади, возле северной стены Успенского собора (к которой, как помним, примыкает посредством Георгиевского придела колокольня). Перед нами — парадный лик губернского Владимира. Желтое ампирное здание, выходящее одним фасадом на Большую Московскую, другим — в Почтовый переулок, — это Дворянское собрание. В XIX веке здесь сосредоточивалась культурная жизнь города — проходили концерты, благотворительные вечера. В 1834 году в Дворянском собрании открылась первая публичная библиотека. Сейчас здесь расположен Дом офицеров. Соседствует с Дворянским собранием детская художественная школа. Прежде в этом доме постройки 1841 года была мужская гимназия. Среди ее выучеников — поэт Константин Бальмонт. Необузданному символисту казенная дисциплина гимназии претила. «Гимназию проклинаю всеми силами», — говорил он.

Несколько в глубине улицы стоит особняк, выстроенный в 1890-е годы в псевдоклассическом стиле М.П. Кнопфом. Он являет собой редкий в нашей стране пример «верности» своей первоначальной функции. Как был банком, так банком и остался.

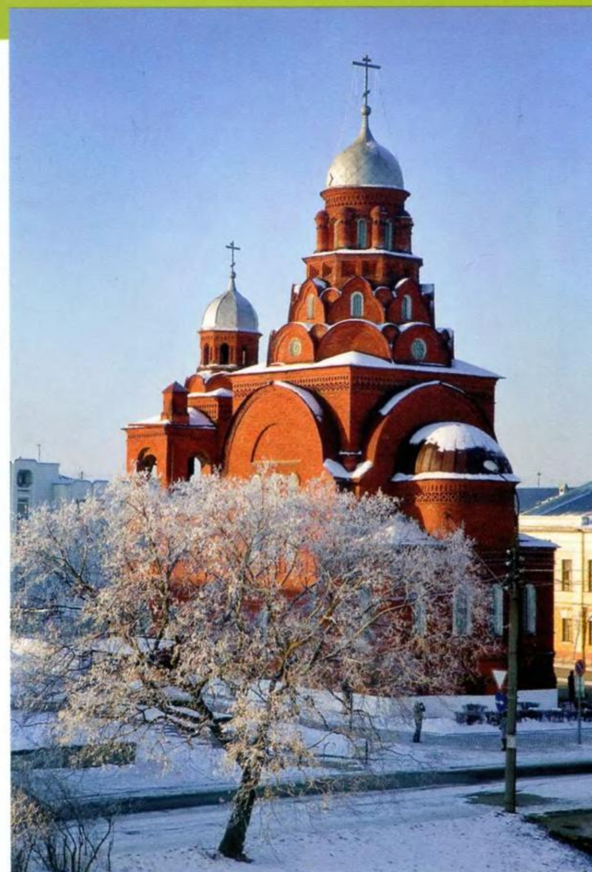
Слева на той же стороне улицы, на которой мы стоим, находится здание городской думы, построенное в 1907 году в псевдорусском стиле. После революции в нем функционировал горсовет, а с 1948 по 1985 год — Дворец пионеров. Сейчас это так называемый Дом дружбы, где проходят приемы делегаций и тому подобные официальные мероприятия.

Против Дома дружбы, на другой стороне Большой Московской, видна краснокирпичная оконечность Торговых рядов с часовой башенкой. Торговые ряды — многосоставный комплекс, который начал складываться еще в конце XVIII века, когда возвели первые несколько корпусов, отчетливо ориентированных на формы петербургского Гостиного двора.

Золотые ворота

И вот, наконец, пройдя бойкой Большой Московской улицей, мы подходим к Золотым воротам — уникальному памятнику XII века. Надо понимать, конечно, что ворота дошли до наших дней с сильными искажениями. В сущности, от постройки Андрея Боголюбского осталась лишь основа — две белокаменные стены.

▲ «Энергический» облик Троицкого храма решен в русско-византийском ключе.

Строительство Золотых ворот — заключительный аккорд в возведении оборонительных валов Владимира (так называемого «Нового города»), предпринятом в 1158—1164 годах. Укрепления были весьма внушительными: валы, примыкавшие к воротам, имели до 9 метров высоты, а их ширина в основании составляла 24 метра. Сами ворота также представляли собой сооружение, для своего времени грандиозное. Татары в 1238 году даже не пытались штурмовать их, предпочтя пробить стену южнее. Согласно преданию, они, захватив город, сняли тяжелые дубовые створы ворот, обитые листами золоченой меди (отсюда и название), и пытались увезти их. Но лед на Клязьме не выдержал, и ворота утонули.

▼ *Золотые ворота исполняли сразу три функции, являясь одновременно оборонительным сооружением, своего рода триумфальной аркой и храмом (в верхнем ярусе ворот была устроена церковь в честь Положения риз Богородицы во Влахерне). Справа на фотографии виден дом генерал-губернатора (1816).*

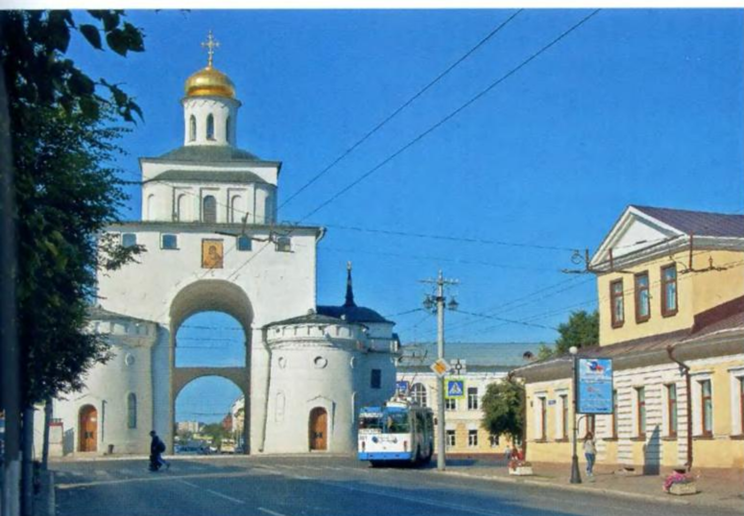
Троицкая церковь

В XVII веке приблизительно на том месте, где стоит сейчас Троицкая церковь, находился деревянный Казанский храм Ямской слободы. В 1778 году слобода горела, после чего ее вынесли за пределы города.

В 1912 году участок на углу Дворянской (в нее переходит за Золотыми воротами Большая Московская) и Летнеперевозинской улиц приобрела старообрядческая община. Составляли ее преимущественно небедные купеческие семейства, и вот на их-то счет в 1913—1916 годах строилась церковь Троицы Живоначальной, которую сразу же стали называть «Красной». Проект составил С. М. Жаров, помощник владимирского городского архитектора.

Оконченная и освященная в октябре 1916 года, Троицкая церковь оставалась собственно церковью недолго — всего двенадцать лет. В 1928 году здесь разместилось архивное бюро, а впоследствии даже поднимался вопрос о сносе «малопримечательного культового здания». В 1976 году бывший храм передали музею.

▼ *Золотые ворота и Большая Московская улица на дореволюционной открытке.*

Великий Всеволод

Рассказывая в одном из наших ранних выпусках о храме Покрова на Нерли, мы уже обращали пристальное внимание на фигуру «первого» строителя владимирского Успенского собора. Теперь черед «второго» строителя — Всеволода Большое Гнездо.

Условный портрет Всеволода III Большое Гнездо из Царского титулярника (1672).

За свою многосемейность Всеволод Юрьевич получил прозвание «Большое Гнездо». По одним сведениям, он имел четырнадцать детей, по другим — восемь. Но и сам Всеволод родился десятым ребенком своего отца, Юрия Долгорукого. Матерью его была вторая жена князя, о которой никаких достоверных сведений нет. Есть предположения, что она принадлежала к дому Комнинов.

В трехлетнем возрасте Всеволод потерял отца. Незадолго до смерти тот постарался обеспечить будущность сына. «Юрий Долгорукий, — пишет В. О. Ключевский, — предназначал Ростовскую землю младшим своим сыновьям, и старшие города Ростов с Суздалем заранее, не по обычаю, на том ему крест целовали, что примут к себе меньших его сыновей». После кончины Юрия (в 1157 году) ростовцы и суздальцы с легкостью позабыли об этом «внеобычайном» крестном целовании, позвав к себе Андрея Боголюбского. Видимо, и Ростов, и Суздаль затаили на Юрия обиду. Величаясь перед Владимиром, где уже сидел второй сын Долгорукого Андрей, старшинством, они увидели в «назначении» к ним малютки Всеволода унижение.

Андрей Юрьевич не стал упускать удобной возможности сосредоточить в своих руках власть во всей Владимиро-Суздальской земле. Он благосклонно отозвался на призыв «клятвопреступников» и «погнал из Ростовской земли своих младших братьев как соперников, у которых перехватил наследство» (Ключевский). Так случилось, что от восьми до пятнадцати лет Всеволод воспитывался в Константинополе (и на основании именно этого факта делается вывод о византийском происхождении его матери).

«Был очень осторожен...»

Пятнадцатилетним юношей Всеволод вернулся на Русь, примирившись с Андреем. Смерть последнего ввергла Северо-Восточную Русь в нестроения, связанные с тем, что Владимир и Ростов с Суздалем находились в состоянии соперничества. Недолгое время во Владимире княжил Михаил, наиболее близкий по возрасту к Всеволоду брат. Но в 1176 году он умер, и ростовцы послали в Новгород за князем Мстиславом Ростиславичем (племянником Всеволода). «Ступай, князь, к нам, — звали они его. — Михаила Бог взял на Волге в Городце, а мы хотим тебя, другого не хотим».

Глава Дмитриевского собора, построенного Всеволодом.

Эта икона вмч. Димитрия Солунского была написана по заказу Всеволода Большое Гнездо. Исследователи не исключают портретного сходства святого Димитрия с заказчиком.

Мстислав собрался быстро, но, приехав, увидел, что владимирцы уже целуют крест Всеволоду. Спор решился битвой за рекой Гзой, в которой победили владимирцы. Мстислав вынужден был убраться восвояси, то есть в Новгород. (Впоследствии, кстати, начиная с 1200 года, и строптивые новгородцы три десятилетия подчинялись птенцам Всеволодова Большого Гнезда.)

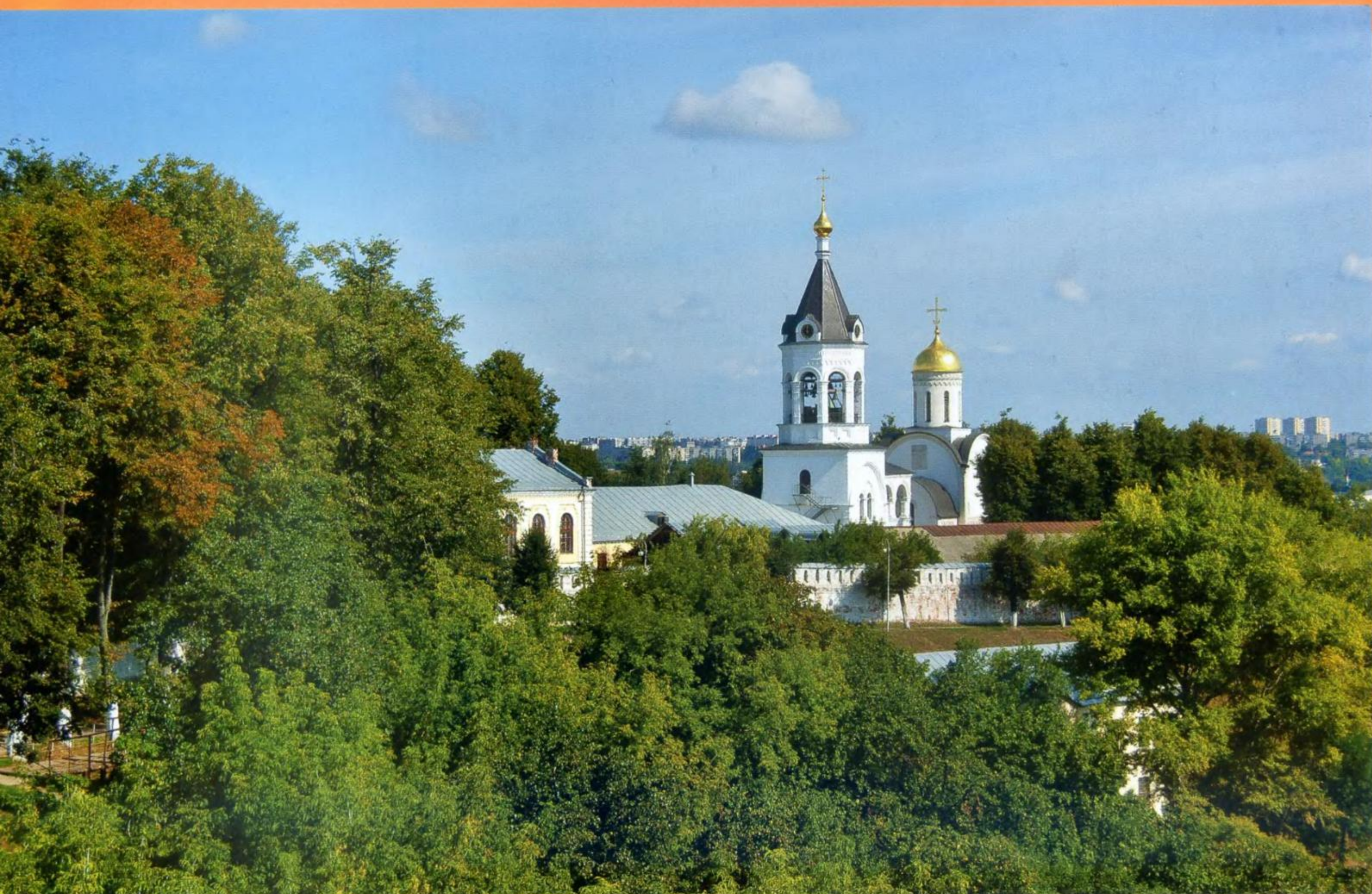
В своей политике Всеволод продолжил курс Андрея Боголюбского на укрепление единоличной княжеской власти. Но действовал он осторожнее и мудрее. Тут, видимо, сказалось византийское воспитание. С.М. Соловьев писал, что он «был образцом большей части потомков своих, князей северных, был очень осторожен, не охотник до решительных действий, до решительных битв, которыми можно было вдруг выиграть, но можно вдруг и потерять, уступчив в тех случаях, где видел успех неверный, но постоянен в стремлениях к достижению цели, а цель эта, как у него, так и у потомков его, — приобресть как можно больше владений, усилить себя на счет всех других князей, подчинить их себе; это-то стремление Всеволода III и потомков его и было средством к утверждению единовластия в России».

Могущество Суздаля

В княжение Всеволода III обнаруживается новый факт — решительное преобладание Суздальской области над остальными областями Русской земли. Всеволод III княжил в Суздальской земле с 1176 до 1212 г. Княжение его во многом было продолжением внешней и внутренней деятельности Андрея. Подобно старшему брату Всеволод заставил признать себя великим князем всей Русской земли и подобно ему же не поехал в Киев сесть на стол отца и деда. Он правил южной Русью с берегов далекой Клязьмы; в Киеве князья садились из его руки. Великий князь киевский чувствовал себя непрочно на этом столе, если не ходил в воле Всеволода, не был его подручником. И соседи Всеволода князья рязанские чувствовали на себе его руку, ходили в его воле, по его указу посылали свои полки в походы вместе с его полками... И певец «Слова о полку Игореве», южнорусский поэт и публицист конца XII века, знает политическое могущество суздальского князя. Изображая бедствия, какие постигли Русскую землю после поражения его героев в степи, этот певец обращается к Всеволоду с такими укоризненными словами: «Великий князь Всеволод! Что бы тебе прилететь издалека, о́тчего золотого стола постеречь: ведь ты можешь Волгу разбрызгать веслами, Дон шлемами вычерпать...» Таким образом, Суздальская область, еще в начале XII века столь незначительный северо-восточный угол Русской земли, уже в конце этого века является княжеством, решительно господствующим над всей остальной Русью. Политический центр тяжести явственно перемещается с берегов среднего Днепра на берега Клязьмы. Это перемещение было следствием отлива русских сил из среднего Поднепровья к северо-востоку.

В.О. Ключевский. Краткое пособие по русской истории (1905)

▲ *Богородице-Рождественский монастырь, основанный Всеволодом.*

«Княжил счастливо, благоразумно...»

Владимир достиг при Всеволоде наивысшего расцвета. Княжеский двор «придвинулся» к Успенскому соборному храму и оформился прекрасными зданиями. Из всего ансамбля княжьего двора сохранился только Дмитриевский собор, но археологические исследования показывают, что рядом находился каменный дворец князя.

◄ *Погребение великого князя Всеволода находится в алтаре Андреевского придела Успенского собора (на фото), под полом.*

В 1194—1196 годах по распоряжению князя была выстроена «каменная стена владимирского детинца с боевыми воротами, ограждающая княжеско-епископскую резиденцию от беспокойного города» (Н. Н. Воронин). В 1191—1195 годах Всеволод выстроил Богородице-Рождественский монастырь, а в нем — белокаменный собор. Под 1200 годом впервые упоминается Успенский Княгинин монастырь, также основанный Всеволодом.

В 1212 году Всеволод скончался и был погребен в Успенском соборе, «оплакиваемый, — как пишет Н. М. Карамзин, — не только супругою, детьми, боярами, но и всем народом, ибо сей государь, называемый в летописях Великим, княжил счастливо, благоразумно от самой юности и строго наблюдал правосудие. Не бедные, не слабые трепетали его, а вельможи корыстолюбивые. Не обинуяся лица сильных, по словам летописца, и не туне нося меч, ему Богом данный, он казнил злых, миловал добрых».

Уже в последние годы жизни великого князя между его сыновьями наметился разлад. Старшие Всеволодовичи Константин и Юрий не могли прийти к согласию относительно того, кому из них сидеть во Владимире, а кому в Ростове. Каждый из них старался привлечь на свою сторону младших братьев. Все это вылилось в кровавую междоусобицу, которая, хотя и окончилась формальным примирением, ослабила силы князей перед лицом опасности, надвигавшейся из степей. Владимир пал в княжение Юрия Всеволодовича. А сам он погиб на реке Сити, так, по-видимому, и не дождавшись помощи от своего брата Ярослава.

«Иконописец преизрядный»

Без преувеличения, Андрей Рублев — самый прославленный русский иконописец, на века вперед предопределивший развитие русского искусства. Уже при жизни мастера иконы его письма высоко ценились, а некоторые почитались чудотворными.

▲ *Памятник Андрею Рублеву на Соборной площади Владимира.*

О жизни Андрея Рублева мы имеем весьма недостаточные сведения. Даже год его рождения исследователи вычисляют, исходя из того, что в «Описании российских святых» (памятнике довольно позднем, составленном на рубеже XVI—XVII веков) говорится, что иконописец умер около 1427 года «в старости велицей». Что считать «старостью велицей»? Семьдесят лет? Восемьдесят? По Псалтири, во всяком случае, так: «Дние лет наших, в нихже седмьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет…» (Пс. 89, 10). Если будем считать, что Рублев прожил семьдесят лет, то получим в качестве даты его рождения «ок. 1357 года». Счисления осложняются еще и тем, что исследователи с большой долей уверенности приписывают Андрею Рублеву фрески Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря (сохранились фрагментарно), созданные весной 1428 года. И полагают, что Рублев, как и его друг и спостник Даниил Черный, скончался осенью 1428 года во время морового поветрия. И, коль скоро причиной их смерти стала эпидемия, то они могли быть не столь уж стары…

Чернец Андрей Рублев

Остановимся на том, что в энциклопедических изданиях принято называть годом рождения Рублева 1360-й (с неизменным «ок.»). Его родословие неведомо нам, но прозвание «Рублев» производят обыкновенно от «рубеля» — инструмента, употреблявшегося для выколачивания белья и накатки кож. Следовательно, предки Рублева были ремесленниками. Имя «Андрей» иконописец получил в постриге: в летописном свидетельстве о росписи Благовещенского собора Московского Кремля он назван «чернецом». Но где он принял постриг? Доподлинно неизвестно, хотя топографический круг жизни мастера очерчен

Вознесение Господне. Одна из икон праздничного чина иконостаса Успенского собора, созданного Андреем Рублевым и Даниилом Черным. В настоящее время находится в Третьяковской галерее.

довольно четко — это, прежде всего, Москва с подгородным Андрониковым монастырем и обитель преподобного Сергия Радонежского.

Известно, что уже при жизни Рублева иконы его письма чрезвычайно ценились, а сам он славился как «иконописец преизрядный» и «муж, превосходящий всех в мудрости». И уже вскоре после своей кончины иконописец почитался как преподобный, а равно и его товарищ Даниил. Именование их преподобными встречается в источниках XVI—XVII веков. Сохранилось свидетельство Иосифа Волоцкого о высокой жизни обоих. В «Отвещании любозазорным» он говорит о них: «Толику добродетель имуще и толико тщание о постничестве и о иноческом жительстве, яко им божественныя благодати сподобитися, и токмо в божественную любовь преуспевати, яко никогда же в земных упражнятися, но всегда ум и мысль возносити к невещественному и Божественному свету».

Наследие

В 1918 году экспедиция Всероссийской комиссии по сохранению и раскрытию древнерусской живописи, основанной И. Э. Грабарем, обнаружила в Звенигороде три иконы деисисного чина из Успенского собора на Городке. Находка оказалась уникальной: стилистический анализ дал веские основания полагать, что все иконы (Спаситель, Архангел Михаил и апостол Павел) принадлежат кисти Андрея Рублева. Если датировать Звенигородский чин, основываясь на времени росписи и освящения Успенского собора, то получится, что он — самое раннее из дошедших до

Акварель с видом Троице-Сергиевой Лавры, вышедшая из мастерской Федора Алексеева в начале XIX века. На заднем плане в центре — Троицкий собор, для росписи которого прп. Никон Радонежский пригласил Андрея Рублева и Даниила Черного.

В зале древнерусской живописи Третьяковской галереи. Слева — «Троица».

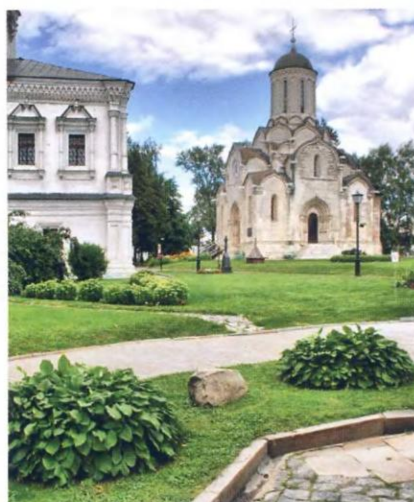
наших дней произведение Андрея Рублева (ок. 1400 года). Существует и альтернативная датировка Звенигородского чина — ок. 1410 года.

В 1405 году, согласно Троицкой летописи, Феофан Грек, Прохор с Городца и Андрей Рублев работали над фресками Благовещенского собора Московского Кремля. Фрески эти не сохранились, поскольку ныне существующее здание собора построено в 1480-е годы. Но остались иконы деисисного и праздничного чинов, которые традиционно (традиция повелась с Грабаря) «делят» между Феофаном и Рублевым. Правда, в настоящее время магистральной является версия о том, что иконостас «современного» Благовещенского собора — сборный, составленный после пожара 1547 года.

Та же Троицкая летопись под 1408 годом сообщает, что «мастеры Данило иконник да Андрей Рублев» начали «повеленьем князя великого» обновление росписи Успенского собора во Владимире. Одновременно с фресками создавался иконостас, в XVIII веке, в связи с устроением нового иконостаса, проданный в село Васильевское близ Шуи. В 1918—1920 годах сохранившиеся иконы древнего иконостаса вывезли сотрудники уже упомянутой нами комиссии.

Иконостас Успенского собора состоял из трех рядов (деисис, праздничный и пророческий). Это первый многоярусный иконостас с пророческим рядом в истории русского искусства.

В 1420-е годы Андрей Рублев и Даниил Черный руководили росписью новопостроенного каменного собора во имя Троицы Живоначальной в Троице-Сергиевом монастыре. Причем в Житии прп. Никона Радонежского, который тогда настоятельствовал в обители, сообщается, что мастера были не просто призваны им, а «умолены быша».

Андроников монастырь, где погребен Андрей Рублев. Справа — Спасский собор (1420-е), роспись которого считается последней работой мастера.

Власть духа над телом

В течение многих лет я находился под сильным впечатлением знаменитой фрески Васнецова «Радость праведных о Господе» в киевском соборе св. Владимира... Признаюсь, что это впечатление несколько ослабело, когда я познакомился с разработкой той же темы в рублевской фреске Успенского собора во Владимире на Клязьме. И преимущество этой древней фрески перед творением Васнецова весьма характерно для древней иконописи. У Васнецова полет праведных в рай имеет чересчур естественный характер физического движения: праведники устремляются в рай не только мыслями, но и всем туловищем: это, а также болезненно-истерическое выражение некоторых лиц, сообщает всему изображению тот слишком реалистический для храма характер.

Совсем другое мы видим в древней рублевской фреске в Успенском соборе во Владимире. Там необычайно сосредоточенная сила надежды передается исключительно движением глаз, устремленных вперед. Крестообразно сложенные руки праведных совершенно неподвижны, так же как и ноги и туловище. Их шествие в рай выражается исключительно их глазами, в которых не чувствуется истерического восторга, а есть глубокое внутреннее горение и спокойная уверенность в достижении цели... И именно в том, что духовная жизнь передается одними глазами совершенно неподвижного облика, — символически выражается необычайная сила и власть духа над телом.

Е. Н. Трубецкой. Умозрение в красках (1915)

Фрески в Троицком соборе не сохранились. Но одновременно с ними создавался иконостас, который дошел до наших дней. Увы, потемневший слой олифы на иконах не позволяет судить об их авторстве.

Примерно в это же время Рублев создал свою «Троицу» — прославленный образ, в котором глубина богословского осмысления догмата о Троице сочетается с высочайшим художественным исполнением.

Последней работой, приписываемой Рублеву, являются, как мы уже говорили, фрески Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря.

Режим для Рублева

С того памятного многим владимирским старожилам Великого четверга 1944 года, когда Успенский собор после семнадцатилетнего пленения был открыт для богослужений, он уже не закрывался, дивя хлынувших в 1960-е годы к белокаменным памятникам туристов и вызывая скрежет зубовный у местного партийного начальства (открытый храм, да еще какой, да в центре областного города!).

▲ *Празднование 1000-летия Крещения Руси, 1988 год. Торжественная литургия в Успенском соборе.*

Феномен «действительности» Успенского собора на протяжении всего послевоенного периода советской истории достоин изумления. В разделе «Через века» мы обращались к примеру Николо-Дворищенского собора — древнейшего памятника, переданного верующим после войны. Но так оттуда общину вытолкали взашей, когда начались хрущевские гонения. А во Владимире — ничего подобного. Мирная хроника соборной жизни: в 1950-е годы началась реставрация иконостаса и фресок, проведен ремонт кровли, окон, системы отопления; в 1958 году по благословению Патриарха Алексия I торжественно празднуется 800-летие Успенского собора; в 1970—1980-е годы вновь проводятся реставрационные мероприятия. Картина, в общем, идиллическая. Христиане молятся, туристы смотрят, собор реставрируется. (Здесь надо заметить в скобках, что реставрация 1970—1980-х годов сказалась на фресках не лучшим образом, так как были применены недостаточно опробованные технологии. Но это тема для отдельного тяжелого разговора.)

▼ *В закатных лучах.*

Сейчас, в сущности, все то же самое. Успенский собор находится в совместном ведении епархии и музея-заповедника. Богослужебная жизнь идет своим чередом, поток туристов и паломников не иссякает. Но у специалистов есть серьезные опасения относительно сохранности фресок в столь оживленной атмосфере. Росписи XV века — материя хрупкая. По большому счету, в помещение, где есть подобные фрески, нельзя входить во время

Справочная информация

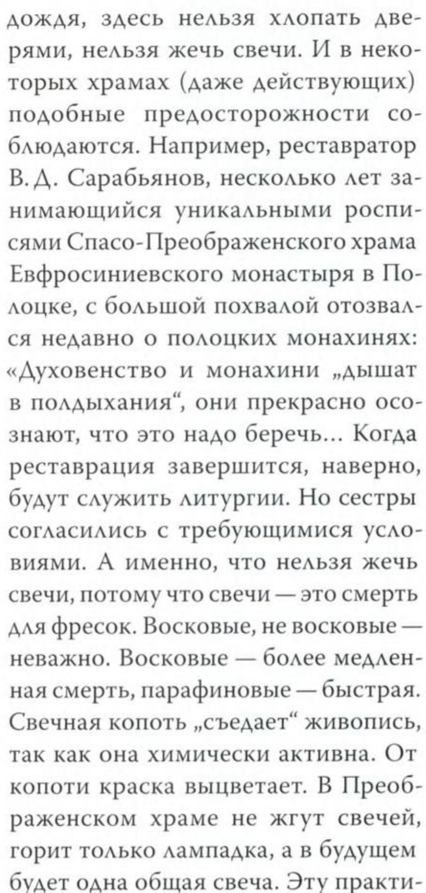
Посетить Успенский собор «в туристическом качестве» можно ежедневно, кроме понедельника, с 13:30 до 16:30 (по билетам). Во время богослужений вход свободный. Но, конечно, если вы не имеете цели молиться за богослужением, будет не вполне корректно «экономить» подобным образом и разглядывать древности собора, в то время как совершается Божественная литургия.

Контакты

Адрес: 600000, Россия, г. Владимир, ул. Большая Московская, 56
Телефон: +7 (4922) 32-52-01
Официальный сайт Владимирской епархии: www.eparh33.ru
Официальный сайт Владимиро-Суздальского музея-заповедника: www.vladmuseum.ru

Как добраться

Доехать до Владимира — задача вполне посильная вне зависимости от того, предпочитаете ли вы передвигаться на личном автомобиле или на общественном транспорте. Что касается Москвы, то из нее в направлении Владимира нужно выбираться по трассе М-7. Можно воспользоваться электричкой, отправляющейся с Курского вокзала, или поездом дальнего следования. Правда, большинство «дальних поездов» прибывают во Владимир очень неудобно — ночью.

дождя, здесь нельзя хлопать дверями, нельзя жечь свечи. И в некоторых храмах (даже действующих) подобные предосторожности соблюдаются. Например, реставратор В. Д. Сарабьянов, несколько лет занимающийся уникальными росписями Спасо-Преображенского храма Евфросиниевского монастыря в Полоцке, с большой похвалой отозвался недавно о полоцких монахинях: «Духовенство и монахини „дышат в полдыхания", они прекрасно осознают, что это надо беречь... Когда реставрация завершится, наверно, будут служить литургии. Но сестры согласились с требующимися условиями. А именно, что нельзя жечь свечи, потому что свечи — это смерть для фресок. Восковые, не восковые — неважно. Восковые — более медленная смерть, парафиновые — быстрая. Свечная копоть „съедает" живопись, так как она химически активна. От копоти краска выцветает. В Преображенском храме не жгут свечей, горит только лампадка, а в будущем будет одна общая свеча. Эту практику надо применять везде в древних храмах, где есть росписи».

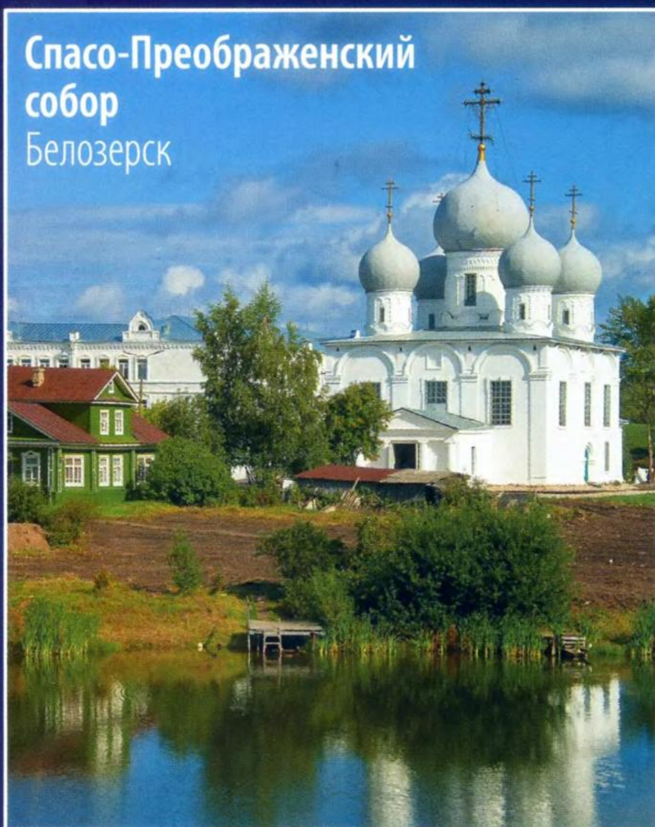
▲ *Престольный праздник — Успение Божией Матери.*

Успенский собор такой бережности к себе пока не видит. Системы отопления и вентиляции в нем очень несовершенны. Они ждут модернизации уже много лет. Ежедневно собор посещают сотни организованных и неорганизованных туристов (следовательно — многократное открывание и закрывание дверей, которое в буквальном смысле слова «бьет» по фрескам). Горят свечи (и неизвестно даже, насколько качественные).

Есть, однако, надежда, что фрески Рублева и Даниила Черного доживут до того момента, когда все заинтересованные стороны выработают «стратегически-ответственное» отношение к Успенскому собору. Например, совсем недавно работы по отлаживанию температурно-влажностного режима все-таки начались. Потом нужно будет смотреть, как росписи поведут себя в новой среде. И тогда уже разрабатывать подход к их реставрации и сохранению.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский собор, Белозерск

Устойчивый, самодостаточный, с почти шарообразными главами — Спасо-Преображенский собор выглядит так, как и должен выглядеть соборный храм в столь древнем городе, каким является Белозерск. Довершают впечатление крепостной вал, охватывающий площадь, и гладь Белого озера, простирающаяся до горизонта.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+